

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ВИНОГРАДОВ Михаил Витальевич

ВОСТОЧНОПРУССКИЙ АНКЛАВ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД
(1918-1939 гг.)

Специальность 07. 00. 03 – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург – 2003

Работа выполнена на кафедре истории России и зарубежных стран
Республиканского Гуманитарного института
Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель

доктор исторических наук Плешков Виктор Николаевич

Официальные оппоненты

доктор исторических наук, профессор Фролов Михаил Иванович

кандидат исторических наук, доцент Соболев Иван Геннадьевич

Ведущая организация

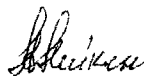
Российский Государственный Педагогический Университет им А И
Герцена

Защита состоится «24» сентября 2003 г. в 15 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.232 52 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном уни-
верситете по адресу: 199155, г Санкт-Петербург, пер Декабристов, д. 16. Зал
заседаний Учёного совета

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А. М. Горького
Санкт-Петербургского государственного университета (Университетская наб ,
д. 7/90)

Автореферат разослан «23» июня 2003 г

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Лейкин А Я

2003-A
12364

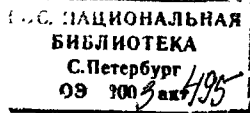
I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Данная диссертация посвящена истории возникновения и развития германского анклава в Восточной Пруссии в период между двумя мировыми войнами.

В последние десятилетия интерес к истории Восточной Пруссии заметно возрос, что нашло своё отражение в увеличении числа публикаций, связанных с этим регионом. В Кёнигсберге, а затем и в Калининграде, настолько тесно переплелись исторические судьбы немецкого и русского народов, что Восточную Пруссию по праву можно считать мостом между Западной и Восточной Европой.

В наследство от немецкой провинции после Второй мировой войны молодая Калининградская область получила инфраструктуру, промышленность, сельское хозяйство, жилой фонд и материально-техническую базу, нуждавшиеся в восстановлении. В последующие годы всё это развивалось на основе уже имевшихся ресурсов. Экономика Калининградской области во многом повторяла восточнопрусскую. Отсюда и проблемы, имеющие место в Калининградской области, схожи с теми, что существовали ещё в первой трети XIX в. И лишь неприятие духа живших некогда на этой земле людей, отчасти продиктованное войной, отчасти насаждавшееся сверху, в середине 80-х гг. XX в. обернулось всплеском интереса к истории Восточной Пруссии.

Большое внимание историки-краеведы отводили (и отводят) кругу проблем, связанных с историей древних пруссов, Тевтонского ордена, посещением Кёнигсберга Петром I в составе Великого посольства, европейскими войнами, в которых приняла участие Россия. Обращение исследователей к истории двух мировых войн неминуемо ставит вопрос о последствиях Первой мировой войны для Восточной Пруссии, причинах Второй мировой войны и роли в них Восточной Пруссии. Не случайно, что именно за этой немецкой провинцией закрепились такие клише, как «оплот фашистской агрессии», «гнездо германского империализма» и «отсюда пришла война».

Вторая мировая война явилась рубежом, разделившим жизнь на территории от Немана до Вислы на «до» (т. е. прусскую, а затем немецкую) и «после» (т. е. русскую и польскую). Отказ от исторического опыта людей, живших на этой земле прежде, заставляет вновь совершать одни и те же ошибки. Осознание ответственности за жизнь будущих поколений обращает к всестороннему изучению истории Восточной Пруссии.

Актуальность диссертационного исследования объясняется не только специфическим, малоизученным и многогранным характером проблемы, но и её злободневным звучанием. Перед анклавом, отделённым от Германии Версальским договором 1919 г., остро встала проблема транзита через «польский коридор». Аналогичная проблема в отношении того же самого региона существует и сейчас, но уже во взаимоотношениях между Россией и Литвой. Обращение к истории немецко-польских соглашений о транзите в первой трети XX в. позволяет определить суть и наметить пути решения современной проблемы.

Объектом диссертационного исследования является Восточная Пруссия, как составная часть Германии, в 1918-1939 гг. В качестве **предмета исследования** выступают различные аспекты возникновения и развития восточно-прусского анклава в межвоенный период. К ним относятся общественно-политическое развитие, социально-экономическое развитие, культура, наука и образование, проблемы национальных взаимоотношений, милитаризации, взаимодействия анклава и метрополии, анклава и других стран.

Степень научной разработанности проблемы. В своей работе автор опирался на труды отечественных и зарубежных историков. Особого внимания заслуживают работы калининградских краеведов А. Б. Губина, В. Н. Строкина, А. П. Орлова, А. П. Овсянова, В. А. Цветкова, Ю. В. Костяшова, В. В. Сергеева, Г. В. Кретинина, а также Н. П. Грацианского, В. И. Глебова, В. Д. Кульбакина и других. Из зарубежных авторов с изучаемой проблемой соприкасались Ф. Гаузе, В. Вакар, Б. Мюллер-Гиллербранд, Х. Фассбиндер, В. Бернхард, Х. Блех и другие.

Большинство авторов изучало отдельные аспекты истории Восточной

Пруссии, так что выстроить периодизацию изучения рассматриваемой проблемы не представляется возможным. Вместе с тем, в отечественной историографии, связанной с историей Восточной Пруссии в межвоенный период, можно выделить два этапа: 1) с 1939 г. до середины 1980-х гг. и 2) с середины 1980-х гг. На первом этапе господствовала официальная точка зрения, что Восточная Пруссия накануне Второй мировой войны представляла собой оплот фашистской агрессии на востоке, население её жило хуже среднегерманского, особенно в годы национал-социализма, занимаясь в основном сельским хозяйством. Подобную точку зрения разделяли Н. П. Грацианский и В. И. Глебов. На втором этапе произошёл отказ от устаревших идеологических штампов и однозначных оценок, была предпринята попытка представить Восточную Пруссию в качестве экономически и культурно развитого региона Германии. Подобные идеи нашли отражение преимущественно в трудах калининградских историков Г. В. Кретицина, А. Б. Губина, В. Н. Строкина и других.

Первые исследования по истории Восточной Пруссии в межвоенный период появились ещё в 1930-е гг. Одним из первых проблему существования восточнопруссского анклава после Версальского мира затронул немец Х. Фасбиндер¹. Его коллега В. Бернхард² изучал проблему подписания и функционирования немецко-польского транзитного договора 1921 г., также отметивший ведущую роль США в деле возникновения анклава.

С приходом к власти национал-социалистов объективность в трудах немецких учёных уступила место идеологической заданности. Историк Кёнигсбергского университета Г. фон Зелле³, затронувший проблему политического и культурного развития Восточной Пруссии после Первой мировой войны представил картину жизни анклава в 1930-е гг. в духе господствовавшей идеологии. Им же была предпринята попытка удревнить историю национал-социалистического движения в Восточной Пруссии.

¹ Fasbinder H. Das Weichselkorridorgebiet im Versailler Vertrag, unter besonderer Berücksichtigung der Grenzziehung an der Weichsel. (Inaugural-Dissertation) Würzburg, 1931

² Bernhard W. Der Polnische Korridor. (Inaugural-Dissertation). Hülpolstein, 1930/31.

³ Selle G. von. Geschichte der Albertus-Universität zu Königsberg in Preussen. Königsberg, 1944.

В первые десятилетия после Второй мировой войны представления зарубежной историографии о германском анклаве коренным образом не изменились. Годы национал-социализма представлялись как величайшая трагедия в истории немецкого народа. Историки не видели сколь-нибудь позитивных явлений в истории Восточной Пруссии в 1933-1939 гг. На этом фоне жизнь в провинции в период Веймарской республики представлялась расцветом в преддверии кризиса. Подобную точку зрения разделял Х. Шёпс⁴.

Большинство немецких историков в основном интересовала проблема подготовки Германии ко Второй мировой войне. Вопрос о милитаризации Восточной Пруссии был затронут в трудах Б. Мюллера-Гиллербранда, Г. Фёрстера, Х. Хелмерта, Х. Отто, Х. Шниттера⁵ и других. Польские историки этого периода рассматривали, прежде всего, территориальную проблему после Первой мировой войны. З. Лиетц⁶ пришёл к выводу, что результаты плебисцита 1920 г. на юге Восточной Пруссии, несмотря на присутствие международных наблюдателей, были сфальсифицированы в пользу Германии, после чего в отношении польского меньшинства был развязан террор.

В 1970-80-е гг. у зарубежных историков межвоенного периода начинают появляться элементы критического анализа. Всестороннюю оценку сельского хозяйства Восточной Пруссии, являвшегося главной отраслью экономики провинции, дал Х. Блех⁷. Вышедший в 1986 г. сборник статей немецких историков «Между мировыми войнами» явился первой попыткой зарубежных учёных осветить различные аспекты межвоенной истории Западной и Восточной Пруссии. Р. Хауф⁸ охарактеризовал политическую ситуацию в анклаве после Первой мировой войны, обратив особое внимание на взаимоотношения между Герма-

⁴ Schoeps H.-J. Preussen. Geschichte eines Staates. Berlin, 1967.

⁵ Мюллер-Гиллербранд Б. Сухопутная армия Германии 1933-1945 гг. Т.1. Сухопутная армия Германии перед второй мировой войной. М., 1956, Фёрстер Г., Хелмерт Х., Отто Х., Шниттер Х. Пруско-германский генеральный штаб. Берлин, 1965

⁶ Lietz Z. Plebiscyt na powiślu Warmii i Mazurach w 1920 roku. Warszawa, 1958.

⁷ Bloech H. Ostpreussens Landwirtschaft. Leer, o. J

⁸ Hauf R. Die politische Situation Ost- und Westpreussens nach dem Ersten Weltkrieg // Zwischen den Weltkriegen. Teil I Politik im Zeichen von Parteien, Wirtschaft und Verwaltung im Preussenland der Jahre 1918-1939. Lüneburg, 1986 S 7-32

нией и Польшей в свете таможенной войны 1925-1927 гг. Л. Бивер⁹ охарактеризовал место Восточной Пруссии в составе Пруссии в период Веймарской республики. Ф. Рихтер¹⁰, анализируя экономическое развитие провинции, пришёл к выводу, что в межвоенный период аграрно-индустриальный характер развития анклава постепенно трансформировался в индустриально-аграрный. Х. Мотекат, Е. Фогельзанг и У. Тольксдорф¹¹ осветили духовное и культурное развитие Восточной Пруссии.

Польская историография этого периода продолжила изучать проблему плебисцита 1920 г. на юге Восточной Пруссии, а также подготовку провинции ко Второй мировой войне. Й. Красуски¹², оценивая результаты плебисцита, приходит к выводу, что вина за ухудшение немецко-польских отношений в последующие годы лежит, прежде всего, на Германии. В. Козачук¹³ полагает, что подготовка Германии ко Второй мировой войне началась задолго до прихода к власти Гитлера. В планах немецкого командования Восточной Пруссии отводилась особая роль. Более взвешенный подход наблюдается у В. Вакара¹⁴. Опираясь на многочисленные статистические данные, он рассматривает «польский коридор» как важнейший элемент во взаимоотношениях между Германией и Польшей. В целом, польская историография рассматриваемой проблематики грешит субъективностью оценок.

Особое место в зарубежной историографии занимает история отдельных городов и местностей Восточной Пруссии. Современным исследователем истории Кёнигсберга является Ф. Гаузе¹⁵, чьи книги активно издаются на русском

⁹ Biewer L. Ostpreussische Aspekte im Preussen der Weimarer Republik // Zwischen den Weltkriegen. Teil I. Politik im Zeichen von Parteien, Wirtschaft und Verwaltung im Preussenland der Jahre 1918-1939. Lüneburg, 1986. S. 33-64.

¹⁰ Richter F. Aspekte der Industrieentwicklung im Ostpreussens zwischen den Weltkriegen // Zwischen den Weltkriegen. Teil I. Politik im Zeichen von Parteien, Wirtschaft und Verwaltung im Preussenland der Jahre 1918-1939. Lüneburg, 1986. S. 139-164

¹¹ Motekat H. Aspekte des geistigen und literarischen Lebens in Ost- und Westpreussen unter der Auswirkung der Inselfituation 1918-1933 // Zwischen den Weltkriegen. Teil II. Kultur im Preussenland der Jahre 1918 bis 1939. Lüneburg, 1987. S. 9-30. Vogelsang E. Aus der Geschichte der Reichsherenmals Tannenberg // Zwischen den Weltkriegen. Teil II. Kultur im Preussenland der Jahre 1918 bis 1939. Lüneburg, 1987. S. 73-122; Tolksdorf U. Zur maritimen Alltagskultur Ost- und Westpreussens // Zwischen den Weltkriegen. Teil II. Kultur im Preussenland der Jahre 1918 bis 1939. Lüneburg, 1987. S. 123-143.

¹² Krasuski J. Stosunki polsko-niemiecki 1919-1932. Poznań, 1975

¹³ Kozaczuk W. Wehrmacht 1933-1939. Warszawa, 1978.

¹⁴ Wakar W. Polski korytarz czy niemiecka enklawa Olsztyn, 1984

¹⁵ Гаузе Ф. Кёнигсберг в Пруссия. История одного европейского города. Рекингхаузен, 1994; Gause F. Geschichte des Preussenlandes. Leer, 1986.

языке. До него историей Кёнигсберга занимались Г. фон Глински и П. Вёрстер, Тильзита – Х. Кирринес, Пиллау – К. Хаберлянд¹⁶ и т. д. Несмотря на то, что большинство из указанных работ, вышедших в разное время, довольно подробно освещают историю тех или иных городов, научная сторона всех этих изданий оставляет желать лучшего.

В современной зарубежной историографии межвоенной истории Восточной Пруссии отводится довольно скромное место. Следует отметить лишь труды профессоров Х. Бокманна (университет Гёттингена) и Г. Гримма (университет Мюнхена)¹⁷. В их трудах предпринимается попытка объективного осмысления истории восточнопрусского анклава в межвоенный период.

В отечественной историографии до середины 1980-х гг. история Восточной Пруссии первой половины XX в. рассматривалась преимущественно в свете подготовки Германии ко Второй мировой войне. В работах В. И. Глебова и Н. П. Грацианского¹⁸, посвящённых Восточной Пруссии, красной нитью проходит мысль о том, что всё развитие анклава в межвоенный период было подчинено идее милитаризации провинции. Подобные оценки содержались в трудах В. Д. Кульбакина, Ф. Н. Телегина, Д. М. Проэктора¹⁹ и многих других авторов. Тема сельского хозяйства в период национал-социализма была затронута А. Л. Аникеевым²⁰. В целом он дал объективную оценку существовавших на селе порядков.

Практическое отсутствие интереса к Восточной Пруссии у советских историков объяснялось рядом причин. Во-первых, на немецкий народ возлагалась вина за развязывание Второй мировой войны, а потому любое историческое ис-

¹⁶ Глински Г. фон, Вёрстер П. На пути к катастрофе. Финал. Главы из книги «Кёнигсберг. История и современность столицы Восточной Пруссии» // Запад России, 1992, №4 С. 159-167; Kirrinis H. Tilsit, die Grenzstadt im Deutschen Osten. Tilsit, 1935; Хаберлянд К. Морской город Пиллау // Запад России, 1994, №3. С. 8-20.

¹⁷ Boockman H. Ostpreussen und Westpreussen. Berlin, 1992; Boockmann H. Stationen der Geschichte Ost-und Westpreussens. Lüneburg, 1991; Grimm G. Geschichte Ostpreussens 1895-1941 // Die Entwicklung der Region Königsberg. Kaliningrad-München, 1997.

¹⁸ Глебов В. И. Восточная Пруссия. Краткий справочник. М., 1944; Грацианский Н. П. Кёнигсберг. Стенограмма публичной лекции д-ра ист. наук Н. П. Грацианского, прочитанной 19 сентября 1945 г. в Лекционном зале в Москве. М., 1945.

¹⁹ Кульбакин В. Д. Милитаризация Германии. М., 1954; Телегин Ф. Н. Военно-экономическая подготовка фашистской Германии к войне против СССР. Краснодар, 1966; Проэктор Д. М. Оруженосцы третьего рейха. Германский милитаризм 1919-1939 гг. М., 1971.

²⁰ Аникеев А. А. Германский фашизм и крестьянство (1933-1945 гг.) Ростов-на-Дону, 1979.

следование уже было predetermined заданностью темы и выводов. Во-вторых, земли прежней Восточной Пруссии сменили свою государственную принадлежность, отчего всякое изучение прошлого этой территории могло расцениваться как попытка ревизии Потсдамских соглашений. И, наконец, в-третьих, большая часть архивного материала по изучаемой проблеме либо недоступна советским исследователям, либо вовсе утеряна во время Второй мировой войны.

Интерес к истории Восточной Пруссии пробудился в годы «перестройки». Весомый вклад в этом направлении внесли калининградские учёные и краеведы. Довоенную историю калининградской земли перестали рассматривать как нечто чуждое и ненужное. На волне пропагандируемой гласности, открытости, борьбы с «белыми пятнами» в истории в их руки попали отдельные материалы о прошлом Восточной Пруссии. Правда, первые публикации калининградских историков отличались научно-популярным характером, фрагментарностью рассматриваемых тем, робостью в оценках, о чём свидетельствуют работы В. Г. Бирковского, В. С. Исупова, А. Б. Губина, В. Н. Строкина²¹. О межвоенной истории Восточной Пруссии в этих трудах говорилось крайне мало.

В 1990-е гг. помимо научно-популярных работ (сочинения А. П. Орлова, Л. В. Довыденко, К. К. Лавриновича²² и др.) появляются собственно научные, характеризующиеся наличием богатого справочного аппарата, использованием архивных материалов, фундаментальностью исследования. Историей фортификационных сооружений Кёнигсберга занимается А. П. Овсянов, воздушных перевозок Восточной Пруссии – В. А. Цветков²³.

Первой попыткой отечественных учёных всесторонне осветить историю Восточной Пруссии является сборник калининградских учёных «Восточная

²¹ Бирковский В. Г., Исупов В. С. История нашего края. Калининград. 1989

²² Орлов А. П. Два века Росгартена. Калининград, 1992; Довыденко Л. В. Тайны Пиляу: Очерки из истории города. Калининград, 2000; Лавринович К. К. Очерки истории Кёнигсбергского университета К 450-летию со времени основания. Калининград, 1995.

²³ Овсянов А. П. В казематах Королевского форта. Очерки о фортификационных сооружениях старого Кёнигсберга. Калининград, 1999; Цветков В. А. Воздушные перевозки Восточной Пруссии. Исторический очерк. Калининград, 1999.

Пруссия с древнейших времён до конца Второй мировой войны»²⁴. Развитию провинции в период Веймарской республики посвящена глава Г. В. Кретинина и В. В. Сергеева, в годы национал-социализма – В. С. Исупова. Изложенные в работе положения дают лишь самое общее представление о политическом, экономическом и культурном развитии анклава. Содержащиеся здесь неточности не умаляют значения работы, а изданные в 2002 г. «Очерки истории Восточной Пруссии»²⁵ являются, по сути, переизданием предыдущего сборника и не содержат новых оценок.

Таким образом, отечественные и зарубежные историки Восточной Пруссии, обращаясь к прошлому анклава, не уделили периоду между Первой и Второй мировыми войнами должного внимания, отчего многие сюжеты оказались нераскрыты, либо освещены в самых общих чертах. Изучение отдельных сторон жизни межвоенной Восточной Пруссии до сих пор не позволило создать ясной картины об этом историческом периоде провинции.

Целью диссертационного исследования является выявление особенностей политического, экономического и культурного развития восточнопрусского анклава. Комплекс проблем межвоенной истории Восточной Пруссии, тесно взаимосвязанных между собой, предопределил следующие задачи настоящей работы:

- 1) определение сущности понятия «анклав» и его разновидностей;
- 2) анализ предпосылок, обусловивших появление на карте Европы германского анклава, определение места Восточной Пруссии в составе Германии и международной системе отношений;
- 3) установление характерных особенностей общественно-политического развития анклава
- 4) изучение социально-экономического положения восточнопрусского анклава, роли внешней торговли в экономике провинции;
- 5) выявление основных тенденций духовного и культурного развития

²⁴ Восточная Пруссия. С древнейших времён до конца Второй мировой войны: Ист. очерки. Документы. Материалы. Калининград, 1996.

²⁵ Очерки истории Восточной Пруссии. Калининград, 2002

Восточной Пруссии;

б) рассмотрение проблем национальных меньшинств и сепаратизма.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца Первой мировой войны (ноябрь 1918 г.) до начала Второй мировой войны (сентябрь 1939 г.), который, в свою очередь, делится на два этапа: 1) 1918-1933 гг. (с ноябрьской революции в Германии до падения Веймарской республики) и 2) 1933-1939 гг. (правление национал-социалистов).

Источниковая база исследования. Решение поставленных в диссертации задач, сложный и многоплановый характер объекта исследования вызвали необходимость обратиться к широкому кругу источников. Известные отечественные публикации содержат немало материала, раскрывающего различные аспекты жизни анклава. К ним относятся мемуары и воспоминания современников²⁶, директивы главного командования Красной Армии за 1920 г.²⁷ (когда советские войска стояли у границ Восточной Пруссии), документы официальных немецких органов²⁸, периодическая печать.

Значительно шире масштаб привлечённых источников на немецком и польском языках. Важное место среди них занимает периодическая печать межвоенного периода, являвшаяся основным источником массовой информации до Второй мировой войны. Для написания диссертационного исследования были привлечены материалы центральных (издаваемых в Берлине и Варшаве) и местных газет (выходившие в Кёнигсберге «Königsberger Allgemeine Zeitung», «Königsberger Hartungsche Zeitung», в Мемеле – «Memeler Dampfboot»). Политический спектр изданий весьма широк: коммунистические «Die Rote Fahne» и «Die junge Garde», социал-демократическая «Vorwärts», умеренные и буржуаз-

²⁶ Бауман И. Х. От Токио до Бильбао // Дипкурьеры. Очерки о первых советских дипломатических курьерах. Изд. 2-е, доп. М., 1973. С. 227-230; Райле О. Тайная война. Секретные операции абвера на Западе и Востоке (1921-1945). М., 2002; Эрлих А. Н. Накануне Генуи. Первый советский «дипкурьер» из Италии // Любимов Н. Н., Эрлих А. Н. Генуэзская конференция. (Воспоминания участников). М., 1963. С. 153-154, 157.

²⁷ Директива главного командования о нанесении окончательного поражения противнику и овладении Варшавой от 22 июня 1920 г. // Директивы главного командования Красной Армии (1917-1920) в 4-х тт. М., 1969. Т. 2. С. 643-644; Указание главного командования с запрещением переходить прусскую границу // Директивы главного командования Красной Армии (1917-1920) в 4-х тт. М., 1969. Т. 2. С. 649

²⁸ Версальский мирный договор. М., 1925; Второй Всегерманский съезд рабочих и солдатских депутатов. Стенографический отчёт. М., 1935.

ные «Berlin am Morgen», «Berliner Tageblatt», «Die Zeit», «Deutsche Allgemeine Zeitung», «Deutsche Tageszeitung», «Deutsche Zeitung», «Industrie-und Handels-Zeitung», «Frankfurter Zeitung», «Neue Zeit», «Vossische Zeitung», «Gazeta Polska» и другие, национал-социалистические «Völkischer Beobachter» и «Der Angriff».

Опубликованный в прессе материал весьма разнообразен и включает в себя хронику событий, статистические данные, законы и законопроекты, статьи, стихи и т. д. Различная политическая направленность изданий обусловила критический подход к газетным материалам, сопоставление оценок одних и тех же событий. Уцелевшие в период национал-социализма издания («Berliner Tageblatt», «Deutsche Allgemeine Zeitung», «Frankfurter Zeitung» и др.) вынуждены были сменить политическую направленность, став звеном в цепи государственной пропаганды, в результате чего остро встаёт вопрос о достоверности опубликованных материалов и поиске альтернативных источников информации.

Большой интерес представляют собой архивные материалы, хранящиеся в Государственном архиве Калининградской области (ГАКО), однако ввиду того, что подавляющее большинство из сохранившихся источников относится к событиям Первой мировой войны и Великой Отечественной войны, использование их при рассмотрении проблем межвоенного периода является весьма ограниченным.

Из опубликованных источников на иностранных языках особого внимания заслуживают материалы Парижской мирной конференции 1919 г.²⁹, позволяющие раскрыть роль великих держав и Польши в деле возникновения восточнопрусского анклава, стенографические отчёты правительства Ф. Шайдемана³⁰, свидетельствующие о беспокойном политическом положении в Восточной Пруссии в 1919 г., материалы из архива германского МИД³¹, данные разведки

²⁹ Sprawy polskie na konferencji pokojowej w Paryżu w 1919 r. Dokumenty i materiały. Warszawa, 1965 Т.1.

³⁰ Das Kabinett Scheidemann. 13. Februar bis 20. Juni 1919. Akten der Reichskanzlei Weimarer Republik Boppard am Rhein, 1971

³¹ Akten zur deutschen auswärtigen Politik, 1918-1945. Göttingen, 1980. Serie B Bd. XV; Serie A. Bd VI S 72-73

польского Генерального штаба³², характеризующие подготовку германских вооружённых сил в Восточной Пруссии к началу Второй мировой войны весной-летом 1939 г. Самостоятельной разновидностью источников является германское законодательство³³.

Методологическую основу исследования составил комплекс научных принципов, ведущим из которых явился принцип историзма, предполагающий исследование восточнопрусского анклава в 1918-1939 гг. применительно к тем историческим условиям, в которых он возник и развивался. При анализе источников и историографии диссертант старался следовать принципу объективности, стремясь на документальной основе достичь исторической достоверности, не искажённой идеологическими мотивами.

Указанные принципы потребовали применение метода системного анализа, который предусматривает изучение исторического явления как динамической системы, обладающей структурой и функциональной значимостью. Метод исходит из многофакторного объяснения исторических событий, при котором происхождение и развитие явления рассматривается как результат взаимодействия различных факторов, как производная от сочетания конкретных причин и долговременных исторических процессов.

Сравнительно-исторический метод был использован для раскрытия новых изучаемых явлений, расширения их познания. Исследуя различные явления и процессы в хронологических рамках, главным образом, 1918-1939 гг., автор возвращался в довоенный период. В связи с этим при обращении от настоящего к прошлому, от следствия к причине находил применение историко-генетический метод. При работе с источниками также использовались системно-структурный и сравнительно-исторический методы научного исследования. Интерпретируя различные проблемы диссертационного исследования, автор применял также общенаучные методы классификации и статистического анализа, другие общенаучные, специальные и междисциплинарные методы. Много-

³² Przygotowania niemieckie do agresji na Polskę w 1939 r. (W świetle sprawozdań Oddziału II Sztabu Głównego WP Dokumenty) Wrocław, 1969.

³³ Die Verfassung des Deutschen Reichs vom 11. August 1919. Mit Bildern und Skizzen 2. Auflag Köln, 1930

аспектность исследуемой темы обусловила выбор проблемно-хронологического подхода в изложении содержания диссертации.

Научная новизна и значимость результатов работы заключаются в том, что в работе впервые в отечественной исторической науке представлена целостная картина развития Восточной Пруссии в межвоенный период. На основании документального материала автор подверг уточнению отдельные оценки общественно-политического, социально-экономического и культурного развития Восточной Пруссии. Сформулировано понятие «анклав», определён круг проблем, вытекающих из факта его существования. По сравнению с трудами предшественников была существенно расширена источниковая база, введены в оборот новые материалы, обобщены разрозненные статистические данные, что позволило всесторонне проанализировать различные аспекты возникновения и развития восточнопрусского анклава.

Практическая значимость исследования заключается в том, что в результате анализа историографических данных и многочисленных источников была переосмыслена проблематика политических и экономических отношений Германии и Восточной Пруссии. Содержащиеся в диссертации положения и выводы могут быть использованы в преподавании всеобщей истории, разработке общих и специальных курсов по истории Германии и Восточной Пруссии в качестве краеведения, истории международных отношений в межвоенный период. Материалы диссертации также могут быть использованы органами власти при формировании государственной политики в отношении анклава.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения диссертационного исследования были апробированы в докладах и научных сообщениях на Всероссийской научно-практической конференции в Санкт-Петербургском государственном университете (2001, 2002, 2003 гг.), Калининградском государственном университете (2000 г.), Гёттингенском университете (2000 г.). Содержание работы было отражено в ряде публикаций автора.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект и предмет исследования, его хронологические рамки, рассматривается степень изученности проблемы, характеризуется источниковая база, формулируются цели и задачи работы, раскрываются её методологическая основа, научная новизна и научная значимость.

Первая глава – «Международно-правовые и конституционно-политические аспекты существования анклава» – освещает отдельные стороны возникновения и развития восточнопрусского анклава.

В *первом параграфе* «Понятие «анклав»: сущность и виды» отражены различные подходы к трактовке понятия «анклав». В качестве основного автором признаётся следующее понятие: «Анклав – часть территории одного государства, полностью окружённая сухопутной территорией другого государства или государств... В тех случаях, когда территория одного оказывается отрезанной частично сухопутной территорией другого государства, такие государства рассматриваются в качестве полуанклавов, поскольку они имеют морской берег, к которому возможен доступ со стороны моря»³⁴.

Восточная Пруссия межвоенного периода признаётся диссертантом в качестве разновидности анклава. Право государства на сообщение со своим анклавом регулируется двухсторонними межгосударственными соглашениями. Использование понятия «эксclave» по отношению к полуанклавам признаётся неоправданным.

Во *втором параграфе* «Возникновение анклава» рассматривается сложный процесс образования восточнопрусского анклава. Уже в XVIII в. Восточная Пруссия превратилась в анклав в составе объединённого Бранденбург-Прусского королевства. После второго раздела Польши в 1793 г. и вплоть до 1918 г. прусско-германские земли вновь объединены сушей.

Автор подробно излагает события ноября 1918 г., приведшие сперва к становлению в Восточной Пруссии советской власти, а затем её падению. В те-

³⁴ Словарь международного права М., 1986 С 11-12

чение весны-лета 1919 г. у власти в провинции оказываются социал-демократы. Укрепление новых порядков в Восточной Пруссии было связано с деятельностью обер-президента А. Виннига.

Юридическое оформление восточнопрусского анклава произошло с подписанием Версальского мирного договора 28 июня 1919 г., определившего послевоенные границы Германии. В этой связи автор рассматривает предшествовавшую заключению договора деятельность Парижской мирной конференции, в том числе Комиссии по польским делам П. П. Камбона. Признаётся, что важная роль в деле определения послевоенных границ Восточной Пруссии принадлежит главе польского правительства в изгнании Р. Дмовскому.

В соответствии с Версальским договором Восточная Пруссия оказалась отрезанной по суше от остальной части Германии «польским коридором». По этому же договору провинция потеряла две своих территории: Мемельский край, переданный под управление Лиги Наций, и округ Зольдау, отошедший Польше. Оставшаяся у Германии часть Западной Пруссии вошла в состав Восточной Пруссии.

В *третьем параграфе* «Взаимоотношения между анклавом и метрополией» главное внимание сосредоточено на определении места Восточной Пруссии в составе Германии и связях между двумя территориями. Автор освещает положение анклава в соответствии с Веймарской конституцией 1919 г. и конституцией Пруссии 1920 г., закрепивших за Восточной Пруссией статус провинции в составе земли Пруссия. Анклав имел своих представителей в обеих палатах общегерманского (рейхстаг и рейхсрат) и прусского (ландтаг и Государственный Совет) парламентов. Анализируется административно-территориальное устройство провинции, становление и развитие местных органов власти, проблеме сепаратизма.

Сближению анклава с метрополией способствовало восстановление между ними морского, воздушного и железнодорожного сообщения. Транзитное сообщение через «польский коридор» осуществлялось на основе немецко-польского соглашения 1921 г., предусматривавшего возможность безвизового

проезда немцев в Восточную Пруссию и обратно.

В *четвёртом параграфе* «Восточная Пруссия в рамках международных отношений» определяется место анклава в новых геополитических условиях. Автором дан подробный анализ референдума о государственной принадлежности южных территорий Восточной Пруссии, проведённого в июле 1920 г. под надзором международной комиссии и завершившегося убедительной победой немцев. Раскрываются причины и последствия возникновения немецко-польской напряжённости в отношении анклава. Серьёзной проблемой в немецко-литовских отношениях стало положение немецкоязычного населения в Мемельском крае, перешедшего с 1924 г. под управление Литвы.

Об интеграции Восточной Пруссии в международную систему отношений свидетельствуют деятельность в Кёнигсберге девятнадцати дипломатических представительств, регулярное паромное сообщение провинции с Финляндией, Литвой, Латвией, Польшей, авиалинии с Ленинградом, Москвой, Ригой, Стокгольмом, железнодорожное сообщение от Прибалтики до Парижа, деятельность Восточной ярмарки. Восточная Пруссия являлась звеном, связывавшим Западную и Восточную Европу. Главным экономическим партнёром провинции на востоке был СССР. Во второй половине 1920-х гг. Восточная Пруссия принимает участие в советско-немецком военном сотрудничестве.

Во *второй главе* – «Восточная Пруссия от Версаля до падения Веймарской республики (1919-1933 гг)» – рассматривается общественно-политическое, социально-экономическое и культурное развитие анклава в указанный период.

В *первом параграфе* «Общественно-политическое развитие. Национальный вопрос» анализируются предпосылки, приведшие к усилению национал-патриотических настроений среди жителей Восточной Пруссии. К ним относятся негативные последствия Версальского договора, угроза со стороны Литвы и Польши, слабость коммунистического и рабочего движений ввиду малочисленности пролетариата, преобладание сельского населения с устойчиво консервативными взглядами.

На основе изучения результатов выборов по Восточной Пруссии в гер-

манский рейхстаг, прусский ландтаг, провинциальный ландтаг Восточной Пруссии, городской совет Кёнигсберга, выборов президента Германии и итогов общенациональных референдумов автор выявляет общее и особенное, склоняясь к выводу, что с середины 1919 г. до начала 1933 г. общественно-политическая жизнь Восточной Пруссии протекала под знаком усилившейся радикализации. Идеи национал-социализма в анклав в условиях общей политической и экономической нестабильности имели наиболее благоприятную почву для своего распространения.

Национальный вопрос в провинции был связан прежде всего с польским (около 5%) и литовским (менее 1%) меньшинствами, компактно проживавшими в южных и восточных округах Восточной Пруссии соответственно. Несмотря на определённые неудобства, эти меньшинства до начала 1930-х гг. имели возможность проживать в провинции с учётом своих национальных особенностей. Гонения на евреев, долю которых в составе населения анклава определить затруднительно, начали происходить с начала 1930-х гг.

Во *втором параграфе* «Социально-экономическое развитие» рассматриваются последствия Первой мировой войны для экономики провинции, социальные проблемы, финансовая поддержка провинции германским правительством. Автор прослеживает прямую закономерность между парламентскими и президентскими выборами и оказанием финансовой помощи анклаву. Сельское хозяйство являлось основной отраслью экономики Восточной Пруссии, однако по большинству показателей к началу 1930-х гг. оно не достигло даже довоенного уровня. Промышленность провинции была сосредоточена преимущественно в крупных городах. Ведущими отраслями оставались деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная, металлообрабатывающая промышленность, машиностроение. Важную роль в экономике Восточной Пруссии сыграли открывшаяся в сентябре 1920 г. Восточная ярмарка, а также попытки восстановить довоенный уровень транзитной торговли, для чего потребовалось модернизировать кёнигсбергский порт. Серьёзными конкурентами Кёнигсберга во внешней торговле стали Данциг, Мемель и Гдыня.

Мировой экономический кризис 1929 г. больно ударил по восточнопрусской промышленности. К началу 1933 г. в Восточной Пруссии насчитывалась 131 тыс. безработных (более 10% трудоспособного населения)³⁵. Меры, принимавшиеся правительством, носили искусственный характер. Всё это способствовало приходу к власти национал-социалистов.

В *третьем параграфе* «Культура, наука и образование» анализируется развитие духовной жизни Восточной Пруссии. Автор обращает внимание на литературу, изобразительное искусство, музыку, скульптуру и архитектуру Восточной Пруссии, средоточием которой стал Кёнигсберг. Спортивная жизнь провинции также была клочком. Заметных успехов также добилась наука, средоточием которой являлся университет Альбертина. Большую роль в привлечении внимания к университету сыграли торжества в апреле 1924 г., посвящённые 200-летию со дня рождения И. Канта.

Третья глава «Восточная Пруссия под властью национал-социалистов (1933-1939 гг.)» посвящена становлению и развитию в провинции национал-социалистического режима, а также подготовке Германии в Восточной Пруссии ко Второй мировой войне.

В *первом параграфе* «Общественно-политическое развитие. Национальный вопрос» основное внимание сосредоточено на становлении и укреплении в анклаве режима Гитлера. Население Восточной Пруссии в большинстве своём с одобрением восприняло новую власть, что отразилось на результатах парламентских выборов в ноябре 1932 г., марте 1936 г., апреле 1938 г. Общественно-политическая жизнь провинции с 1933 г. стала терять присущие ей характерные черты, всё больше унифицируясь с общегерманской. В 1933 г. закрытию подверглись оппозиционные политические партии, в 1934 г. – молодёжные, конфессиональные и союзнические НСДАП организации, с 1935 г. начались гонения на евреев и другие национальные меньшинства.

Политическая власть в провинции сосредоточилась в руках гауляйтера НСДАП по Восточной Пруссии Э. Коха. Под его руководством осуществлялись

³⁵ Arbeitslosigkeit im Stadt und Land // Berliner Tageblatt. 1934 31 Oktober Morgenausgabe. S. 8

репрессии в отношении коммунистов, социал-демократов, евреев и поляков. Глубокие национал-патриотические традиции, сложившиеся в Восточной Пруссии, позволили крайне правым сравнительно легко добиться сосредоточения всей полноты власти в анклав в своих руках.

Во *втором параграфе* «Социально-экономическое развитие» рассматриваются новые явления в хозяйственной жизни Восточной Пруссии, быту, выявляются как негативные, так и позитивные стороны в проводимых национал-социалистами мероприятиях. К числу позитивных относятся успехи в борьбе с безработицей, увеличение объёмов транзитной торговли, рост промышленного потенциала, улучшение материального положения граждан. Негативными сторонами явились полный провал переселенческой политики правительства, притеснение национальных меньшинств, утрата церковью всякой самостоятельности. В сельском хозяйстве провинции существенных сдвигов не произошло, не считая усиления позиций крупных землевладельцев.

Безработица в Восточной Пруссии носила ярко выраженный сезонный характер, обусловленный аграрной направленностью провинции. В 1939 г. 55% трудоспособного населения Восточной Пруссии было занято в сельском хозяйстве и смежных с ним отраслях и лишь 21% – в промышленности (в целом по Германии 29 и 41% соответственно)³⁶. Успехи в борьбе с безработицей произошли как благодаря жёстким административным и идеологическим мерам, так и с помощью широкого использования общественных работ и государственных заказов. Восточная ярмарка во второй половине 1930-х гг. переживала период своего максимального расцвета.

В *третьем параграфе* «Культура, наука и образование» выявляются особенности духовной жизни провинции в 1933-1939 гг. Культурная жизнь Восточной Пруссии во многом напоминала общественно-политическое развитие. Гонениям подверглись все представители творческой интеллигенции, не вписывавшиеся в рамки господствовавшей идеологии. В большей степени влияние национал-социализма отразилось в изобразительном искусстве, музыке и лите-

³⁶ Глебов В. И. Указ соч. С. 40.

ратуре, в меньшей – в скульптуре и архитектуре.

Наука и образование в Восточной Пруссии были полностью поставлены под контроль государства. Число студентов Альбертины сократилось более, чем в три раза. О позиции государства по отношению к образованию свидетельствуют слова гауляйтера НСДАП Коха, сказанные им на выступлении перед студентами в 1933 г.: «Либеральное образование сильно переоценивалось; здравый смысл важнее, чем всякое знание наук, а железная воля сильнее всякого умствования»³⁷.

В *четвёртом параграфе* «Милитаризация Восточной Пруссии накануне Второй мировой войны» освещается наращивание военного потенциала Германии в анклав с 1933 г. до сентября 1939 г. Так, если в начале 1933 г. вооружённые силы провинции представляли одну пехотную дивизию и два кавалерийских полка общей численностью 13,6 тыс. человек, то в ноябре 1938 г. они возросли до трёх пехотных дивизий, одной кавалерийской бригады и флота ВВС (всего – 32,7 тыс. человек), а к концу августа 1939 г. составили одну армию и флот ВВС (более 100 тыс. человек)³⁸.

На основе данных разведки польского Генерального штаба автором раскрыт процесс активной милитаризации Восточной Пруссии весной-летом 1939 г., свидетельствовавший о неизбежности войны Германии с Польшей. Если в первые годы правления национал-социалистов процесс вооружения Восточной Пруссии преследовал цель обеспечить безопасность провинции в случае угрозы со стороны Польши и Литвы, то к концу 1930-х гг. всё отчётливее стал проявляться агрессивный характер немецкой военной машины. Яркой иллюстрацией этого является возвращение Германией в марте 1939 г. Мемельского края в состав Восточной Пруссии.

В *заключении* подведены итоги исследования, обобщены основные результаты, определены основные направления дальнейшего изучения темы и сформулированы практические рекомендации.

³⁷ Цит. по: Лавринович К. К. Указ соч. С. 371

³⁸ Мюллер-Гялдербранд Б. Указ. соч. С. 12-13, 16-17, 93, Проэктор Д. М. Указ соч. С. 195; Kozaczuk W. Op. cit. S. 382, 450, Die grossdeutsche Wehrmacht //Völkischer Beobachter Norddeutsche Ausgabe 1938 1 Dezember S. 8

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ АВТОРОМ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

1. Виноградов М. В. Восточнопрусский анклав в межвоенный период: геополитическое положение //Общество и власть: Материалы межвузовской конференции. – В 2 ч. – Ч. I. – СПб., 2001. – С. 53-59. (0,3 п. л.)
2. Виноградов М. В. Межвоенный Кёнигсберг: «осаждённая крепость» или «город-сад»? //Клио. – 2001. – №3 (15). – С. 40-42. (0,3 п. л.)
3. Виноградов М. В. Внешняя торговля Восточной Пруссии в 1920-е гг. //Общество и власть: Материалы Всероссийской научной конференции. – СПб., 2003. – С. 284-289. (0,3 п. л.)

Миронид

Отпечатано в ООО «АкадемПринт»
С-Пб ул. Миллионная, 19 Тел. 315-11-41.
Подписано в печать 27.06.03.
Тираж 100 экз

2003 - A

12364

№ 12364